

Итак, список Q.XVII.252 (ГПБ) дает новый вариант «Сказания». Повесть в этом списке интересна тем, что представляет собой образец передачи текста по памяти. Ее текст значительно разнится с текстом остальных списков. Судя по тексту «Сказания» в этом списке, автор его был знаком и с другой повестью о начале Москвы — «хронографической». В подмене же имен героев повести, возможно, следует видеть отражение тверских интересов автора.

Текст «Сказания» по списку Q.XVII.252 издается по общепринятым правилам.

**Сказание о зачатии Московском, и кто про то знал, что Москвы царством быть и государством слыть. Но о судьб твоих, Христе царю!
Твоими праведными судьбами сие сотворися!**

В коем месте ныне царствующий град Москва, в том месте были красные села Кучка боярина Ивановича. У него было два сына, красотою краснее и хорошее их не было во всей Русской земли. И уведал про них князь Борис Александрович Суздальской, и просил их у Кучка боярина к себе во двор, глаголя: «И аще не даш их мне, сынов своих, и яс на тебя войною приду, и тебя пленю, и села твои красные огнем пожгу». И слышав то Кучко боярин и плачет о том вельми, и о сынах своих, и убоясь, не смея противен быти князю Суздальскому Борису. И отдал ему двух сынов своих на послужение. И ему, князю Борису, дети Кучковы полюбилися, и учинил их у себя во дворе — одного в столники, а другаго в чашники. И Борисова жена, княгиня Марья, диавольским наветом на красоту их прельстилася, и снидесе с ними любовию постельною, и умыслила, с ними извести его, князя Бориса Суздальского. И в ночи, в летнее время, в хоробах своих почали его погублять. И он, князь Борис, ушел у них ранен и побежал ко брату своему, князю Данилу Александровичю Володимерскому, в Володимерь. И прибежал ко Оки-реки, и по Оки-реки в струшку ездить перевозчик. И князь Борис просил за Оку-реку перевозу, и перевозщик ему, князю, говорил: «Лихо, вы, суздальцы, обманчивы. Сулите перевозное, а как вас перевезут и перевозного не дадут». И князь Борис снял с руки своей перьстень, и подает его перевозчику на весле за перевозное. И перевозчик перьстень взял на весле и отпехнулься на реку Оку прочь от берегу. И погреб от него, и не перевез. И князь Борис пошел в слезах подле Оки-реки, и нашел струбец, сиречь гробницу мертвого утопшаго. И влез в струбец опочинуть от труда и от ран. И не знает пути ко граду Володимерю. А княгиня его Марья с Кучковыми детьми с своими любовники почали тужить о том и бояться, что князь изранен ушел: «А будет де он с братом своим князем Данилом Володимерским, и нас сказнят смертною казнию». И княгиня Марья говорила своим любовникам: «Есть де у нас во дворе пес выжлец. А сказывал мне княз Борис, когда ходил на войну, заказывал походя мне: „Как либо яс буду убит на побоищи и сыскать моего тела, и познать в мертвом трупу никто не может, и вы, де спустите того моего пса. И тот пес сыщет мое мертвое тело, познает, где ни есть“». И слышавше у нея то Кучковы дети, и вьскоре сядятся на кони, и емлют с собою того борзаго пса, и спущают его дорогою ко граду Володимерю. И пес, бежа дорогою до Оки-реки, и поворотил з дороги в сторону, а они, Кучковы дети, на конех за пьсом гонили. И добежал пес до того струбца, где отдыхает князь Борис, и положил голову свою в струбец, а сам для тесноты весь не вместился. И видя господина своего, князя Бориса, почал радоватися, и от радости почал хвостом ма-